

КРОКОДИЛ

7
1979

— Обещай, дорогой, что будешь носить меня на руках и после благоустройства микрорайона.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Владимир МАСС

На взмысленных конях,
в крылатых шлемах,
с отточенными пиками в руках
летят они,
воспетые в поэмах,
в атаку,
в бой,
забыв покой и страх.
Античный миф,
сказание про войско
воинственных красавиц молодых,
легенда, прославлявшая героизм,
отвагу и былую славу их.
Где вы сегодня!
Кто вы, амазонки!
Ужели вы, в сумбуре наших дней
забыв седло,
стираете пеленки
и за дубленки
отдали коней!
Ужель вас так связали муж и дети,
что вы уж не на резвом вороном,
а с сумкой и авоськой
на рассвете
торопитесь
в ближайший гастроном!
Или сейчас, сейчас, когда открыта
возможность в жизнь все воплотить
мечты,
вы в паутине кухонного быта
томитесь без отрыва от корыта,
не отходя ни шагу от плиты!
А может быть,
покуда ваши кони
баклуши бьют в мифическом былом,
вы мечетесь без устали в погоне
за модным
зарубежным барахлом!
Иль заняты решением задачи,
далекой от воинственных забав:
как мужа заарканить побогаче
и тут же оседлать его, взнуздав!
Нет, вы все те же!
Те же, что и прежде!
Мы и теперь вас видим иногда
[хотя вы
и в сегодняшней одежде]
на всех фронтах
Искусства и Труда.

Леонид ЛЕНЧ

Землячка

Песня

Густы леса в моей родной сторонке,
В них затерялся тихий городок,
Там родилась и выросла девчонка —
Моя землячка, ростом с ноготок.

Она была отважней всех мальчишек,
В любой игре, опережая нас,
Она, как кошка, лазила по крышам
И принимала самый трудный пас.

Приняв навеки мальчишескую веру,
Она не знала радостей иных,
На танцах в клубе шла за кавалера
И провожала до дому трусик.

Когда раскаты бомбового грома
Зарю июня превратили в ад,
Она пришла к седому военному
И попросила дать ей автомат.

А у того и так забот немало,
А тут девчонка — ростом с ноготок!
Он улыбнулся и сказал устало:
— Ступай домой, отправим на восток!

Но в ту же ночь с попутным эшелонем
На запад, польхующий огнем,
На крыше предпоследнего вагона
Она умчалась, бросив отчий дом!

...Теперь ей бронза каски не обуза:
На площади, сжимая автомат,
Стоит Герой Советского Союза,
Бессмертный воин — девушка-солдат!

...Густы леса в моей родной сторонке,
В них затерялся тихий городок,
Там родилась и выросла девчонка —
Моя землячка, ростом с ноготок.

Юозас БУЛОТА

Рассказ

Судя по всему, в город пришла весна. В открытую форточку вместе с запахом талого снега врываются наполненные страстью звуки скрипки, изредка перебиваемые визгом ошалевших котов. Однако можно было разобрат, что живущий этажом выше музыкант играл Шуберта.

«Аве, Мария!»... Гимн женщине... Муж сидел за столом и писал. Слова косяком шли из-под его пера, толкаясь и насканивая друг на дружку, как цыплята-несмышлениши в кошеле.

«Дорогая моя, любимая! — писал он. — Ты весна моих надежд». С нежной радостью вывел он эти первые слова, и вот уже они замелькали-зарябили, словно камешки в горной речушке.

«Я пишу тебе, потому что не в силах сегодня молчать. Будь моя воля, я построил бы для тебя высоко в горах трон из чистого хрустала, такой же прозрачный и хрупкий, как моя любовь...»

Подумав немного, он зачеркнул слово «хрупкий» и продолжал:

«...и прочный, как моя любовь к тебе. Я взял бы тебя на руки и понес прямо к голубеющей вдалеке вершине. И вот ты садишься на этот сияющий, украшенный эдельвейсами престол. У твоих ног боязливо жмутся горные козлы...»

Он снова остановился, исправил «козлы» на «серны» и писал дальше: «Я же позволю себе лишь издали любоваться тобой, твоим божественным величием...»

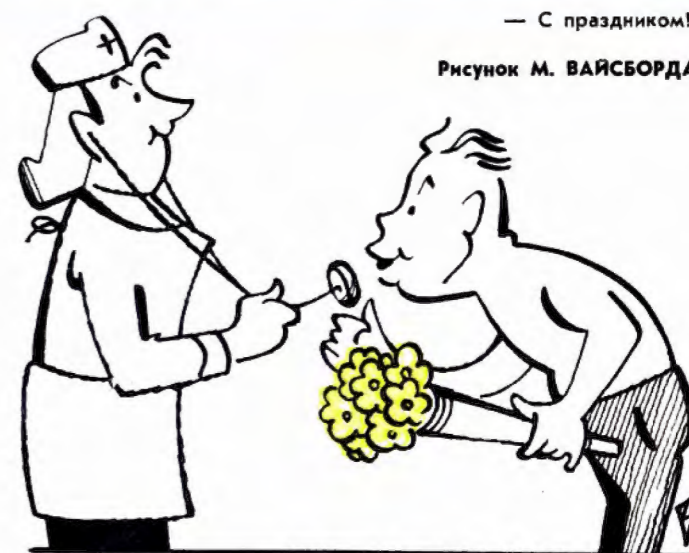
Муж задумался и отшвырнул авторучку в сторону.

— Как бы не так, — громко сказал он. — А кто же тогда будет обед готовить? Пожалуй, лучше куплю-ка я ей к празднику новую скороварку.

Перевела с литовского Е. ЙОНАЙТЕНЕ.

— Тяжелый денек!
Рисунок Ю. УЗЬЯКОВА

— С праздником!
Рисунок М. ВАЙНСБОРДА

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

— Его партнерша никак не хотела выступить без мамы...

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— С годом ребенка тебя, мамочка!

Каких высот Культуры вы ни брали,
шутя
или рискуя головой,
всегда на самой главной магистрали,
всегда и всюду
на передовой!
На сценах мира вы
непобедимы!
Вот и на льду вы первые опять!

Хотели б вас оставить позади мы,
да где уж там!
Не очень бы отстать!
Да, те же вы
характером и нравом,
веселой непреклонностью своей.
За это
уваженье и хвала вам,
лихие амазонки наших дней!

Вокруг да около Европы

Мих. ВЛАДИМОВ Рисунок М. АБРАМОВА

Турецкий мальчишка

Едва первый лучик — посланец рассвета
Коснется высотной иглы минарета,
Турецкий мальчишка, курчавый и тощий,
С лоточком летит на базарную площадь.
Кружится, как пчелка, у автостоянок,
«Синьора! Мадам!» — тербит иностранок,
Заколки и слайды всучив торопливо,
Дерется с друзьями за лишнюю лиру.

Ему бы читать, как иные мальчишки,
О странствиях дальних забавные книжки,
Решать бы задачки, спрягать бы глаголы,
Но братья меньшие и босы и голы,
Из третьего класса родители взяли,
Сказали: «Теперь твой учитель — хозяин!»

В Стамбуле базарном мальчишка с лоточком —
Теперь основная торговая точка.
На улицах он арифметику учит,
Считая, что за день рабочий получит.
«Мадьяро! Америко! Русо! Германо!» —
На слух изучает язык иностранный...
И хлеб его скуден, и день его труден.
Невольно рассказы отца вспоминаю:
Судьбиною горькою отданный «в люди»,
Он был с малых лет умижаем, пинаем...
Два класса лишь кончил, поскольку хозяин —
Вот так же — и детство его разбазарил!

Стамбул.

О-ля-ля!

Елисейскими полями
Мы с экскурсией гуляли.
Пояснил нам, улыбаясь,
Милый гид месть Лежан,
Что в рядах, где магазины,
Термин есть «лизать витрины»,
Что любимое занятие
Это многих парижан.

Парижане, парижанки,
Иностранцы, иностранки
Засревели у витрины
Плагиатного короля.
Блеск богатства в плеске
света —

Ослепляло взоры это,
Вызывало возглас это
Удивленья: О-ля-ля!

Платья, туфли, джинсы, дохи
Вызывали всюду вздохи,
Потому что ежедневно
И буквально на глазах
Вырастают лихо цены
В тихих улочках у Сены
И на шумных Елисейских
Фешенебельных полях.

Попуать здесь? Безнадежно!
Но... лизать глазами — можно!

Париж.

Старик и голуби

Седой старик, разбрасывая зерна,
Идет с сумой по площади соборной
И голубям в разноречивом гуле
По-своему лепечет: гули-гули.

Пикирует к нему густая стая,
А птицам вслед туристы налетают,
Нацелив лейки, кодаки, зениты,
Забыв на миг о видах знаменитых...

И тут он вдруг
руки движеньем быстрым
Приманку-
зерна — на плечи туристам...

Вот тут работа для кино и фото:
Снимай, снимай, любой, кому охота:
Вот две голубки, как живые перья,
На шляпах у экскурсии из Перу:
А вот сизарь уселся на ладони
Монашки молодой из Каталонии.
И, получив награду за натуру,
Вернулся вновь на древнюю скульптуру.

Ну, а старик все сыплет говорило.
Кто щедр, ему кидает песо, лиры...
А кто не щедр, — он тоже не в обиде:
Пусть голубей его

весь мир увидит!
И, слава богу, он живет не в голоде.
И будет жить — покуда кормят голуби!

Севилья.

Памятник кому?

Нет в Европе площади
Без короля на лошади:
Генриху такому-то,
Фридриху сякому-то,
Первому,
Десятому,
Надцатому,
Дцатому...
Гордые,
Надменные,
Каменные,
Медные...
Малые,
Великие,
Безвестные,
Безликие...
А лошади
под всадниками,
Крепкие,
Незагнанные,
Сытые,
Холеные,
От времени зеленые...
Гиды бегло, скопом
С монархами знакомят —
И в памяти галопом —
Кони, кони, кони...

Слайдов сто — вопросов
сто:
— Это кто?
И это кто?
Этот памятник — кому?
— Это?... Видимо...
коню!
Испания —
Португалия —
Дания.

И туристы в панике:
При таком количестве
Как запомнить
памятники:
Где и чье Величество,
Светлость
И Сиятельство,
И Завоевательство?..

Дома смотрит слайды
сын —
Никакого слэду с ним.

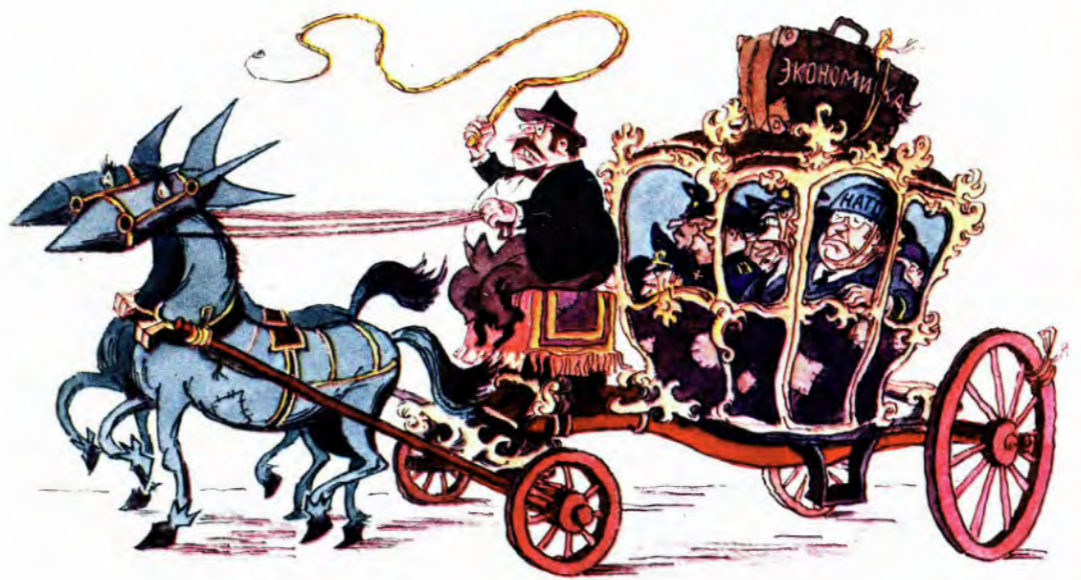

Португальские кареты

Ряды карет в музее тесном...
Свое отъездили давно.
Снимаются тогда лишь с места,
Когда снимаются в кино.
А этот «транспорт» —
не чета им!

Опасен груз.
И конь горяч,
Которого кой-кто мечтает
В карету прошлого запрячь!

Лиссабон.

В Лиссабоне есть музей старых карет. Глядя на них, вспоминаешь, что в НАТО, членом которой является Португалия, есть немало желающих подклетнуть гонку вооружений в этой стране.

Близ Кадиса (Испания) расположена американская база атомных подводных лодок. Американский ракетный «Посейдон» отнюдь не украшает собою местный пейзаж. Отнюдь...

ВИЛЫ В БОК!

Чудеса да и только

Ах, незабываемая пора детства, когда хочется верить в чудеса! Впрочем, уже давно девочка Тамара выросла из того возраста, когда верилось в сказочных волшебников, и стала Тамарой Ильиничной. Но, получив недавно от Слободского загла (Кировская область) копию свидетельства о своем рождении, усомнилась: да прошли ли времена основидцев-предсказателей! Ведь, если верить Слободскому загсу, уже за месяц вперед стало известно, что у Ильи Ивановича М. и его жены появится на свет дочь Тамара. А как не поверить, если пудровое это увековечено в книге регистрации за № 193, где так и сказано: родилась 4 сентября, а запись произведена 5 августа. А вы говорите, чудес не бывает...

В. СИНЦОВА

Специфика профессии

Мы как-то привыкли, что художник должен быть с кистью, солдат — с ружьем, эскимос — с палочкой, а, предположим, библиотекарь — с библиотекарем. Оно и разумно. Иначе ведь несударица получается.

Вот на Львовском нефтеперерабатывающем заводе библиотека имеется. Даже очень приличная. Несколько тысяч томов. Тут и Гоголь, и Чарльз Диккенс, и Юлиан Семенов. Словом, почитать что есть. Только библиотекаря нет. Говорят, не положен по штату. Это случается. Правда, в таких случаях выбирают активного книголюбца, и он с удовольствием справляется с этой работой на общественных началах.

На Львовском НПЗ поступили иначе. Тут всю библиотеку передали кладовщику. Он, конечно, сразу повесил на двери пудровой замок, а ключи спрятал. Кладовщику главное, чтобы книги никто домой не носил. Его даже винить за это нельзя — у него специфика профессии такая.

Б. СЕРЕГИН

И так каждый день...

На широкую ногу поставлена физическая закалка детей григоровского ясли-сада, что в Лазовском районе Молдавской ССР. Каждый день начинается и кончается у них длительным пребыванием на свежем воздухе. Каждый! Несмотря на дождь, ветер и другие погодные фокусы. Правда, происходит это не на территории садика, который давно пришел в негодность, а на автобусных остановках. Именно здесь родители с детьми дожидаются автобуса, который должен доставить их в соседнее село Копачены, куда переведен григоровский садик. Можно, конечно, дожидаться не автобуса, можно дожидаться садика, который вот уже несколько лет собираются построить в Григоровке взамен пришедшего в негодность, но все-таки транспортники работают оперативней.

С. ЛОБНЯ

Свидание в декабре

Ветер стонал в трубах, жаловался на неприютное свое житье. Или это трубы жаловались на холод, хлеставший их снег, злые атаки ветра?..

Фомин выпростал руку из-под одеяла: и в комнате было нежарко, из оконных незаклеенных щелей гвоздил сквознячок. Не поднимаясь, Фомин нашарил на полу жестянку, которая заменяла пепельницу, установил ее на груди, но курить раздумал: чтобы чиркнуть спичкой, пришлось бы извлекать из тепла и вторую руку.

Все же надо было вставать.

Позевывая и подтягивая сползавшие пижамные брюки, Фомин прошел на кухню. Членистоногий столетник загоразживал чуть ли не пол-окна, а день и без того выдался сумеречный. Пришлось включить электричество. Кроме того, Фомин зажег обе конфорки. Стало значительно уютней.

Фомин сел на табуретку и выставил локти на серую ластиковую поверхность кухонного стола. Поблескивающая эта плоскость была сплошь в розоватых винных подтеках и липкая.

Пододвинул тарелку с утренними пельменями, отколупнул вилкой от слежавшейся сероватой массы два крайних комка и, прожевав, запил водой из-под крана.

Взял кружку, чтобы полить столетник, и тут позвонили в дверь. Фомин как был, с кружкой, двинулся через коридорчик в прихожую.

Перед ним стояла немолодая, красящаяся в рыжую женщина, небольшого роста и полная, в черном пальто с кунным потертым воротником. Шапку из синтетического искрящегося меха женщина сжимала в руках, а возле, на лестничной площадке, чернел внушительных размеров чемодан. Что-то во взгляде голубоватых выцветших глаз женщины показалось Фомину знакомым, и он строго спросил:

— Вам кого?

— Ой, Федя,— нараспев произнесла женщина,— Федя...— Она радостно и кривовато улыбнулась.— Ты не узнаешь меня?

Фомин кашлянул, выигрывая время.

— Я Шура. Шура Кольцова,— подалась к нему она.

Он непроизвольно отстранился, чтобы взглянуть на нее со стороны, и тут же устыдился этого своего движения.

Но Шура словно бы не заметила ничего и по-прежнему улыбалась.

— Шура! — бодро, что прозвучало немного неестественно, воскликнул Фомин. Наклонился, подхватил чемодан.— Проходи, что же ты стоишь? — И шагнул в глубь квартиры.— Ты проходи, я на секунду, только прибору...

Фомин пихнул одеяло в шкаф, жестянку переставил на подоконник, затолкал ногой под стол скомканную папиросную пачку.

Шура, аккуратно подобрав бежевую юбку, села на стул, Фомин осторожно, чтоб не скрипнуть, опустился на диван.

— Да, вот сюрприз,— сказал он.— Вот не ждал!

Они помолчали.

— А ты хорошо живешь,— решила Шура, оглядывая комнату.

Фомин украдкой вмял вылезающую из дыры диванную пружину.

— А ты... ты как меня нашла?

Она посмотрела на него ласково и лукаво. Ну да, он хорошо помнил этот ее взгляд.

— Нашла...

— А... Чем ты... вы... как вообще живешь? — спросил Фомин.

— Я? Моя жизнь? Работаю,— сказала она.

— Там же?

— Там же, на фабрике, где еще?.. А ты помнишь?

— Помню, конечно,— сказал он, сглотнув с усилием: запершило в горле.— Стоит фабрика-то?

— Стоит... Новый корпус построили...— Вдруг голос Шуры изменился, стал доверительным и мягким.— Федя,— сказала она,— я, собственно, что приехала...

Фомин подобрался, сел прямо, так что диван под ним застонал. Она продолжала, взгляд ее был устремлен куда-то вдаль, оклеенная желтыми в цветочек обоями стена не мешала ей этой дали видеть.

— Значит, ты говоришь, помнишь наш городок? Ах, городок, одно название! Но зато вокруг-то какие луга... Трава... Ромашки... Когда ветер, будто волны зеленые по полю ходят. Помнишь?

— Ну? — сказал Фомин.

— И реку помнишь? Малюсенькая такая, вода мыльная, пузырится. Мы ее еще змейкой называли... Помнишь?

Фомин зажмурил глаза и сразу увидел ту заводь, и лодку с облупившейся на носу голубой краской, и спящий отблеск солнца в воде.

— Помню,— сказал он.— Лилии я тебе еще дарил. А на тебе белое платье было.

— Верно,— обрадовалась Шура.— Длинное, по моде. Сама шила... И как мы за бабочкой-лимонницей гонялись, тоже помнишь?

— И ты платье испачкала,— чувствуя, что от воспоминаний и запахов того лета начинает кружиться голова, подхватил Фомин.

— Федя, я о чем с тобой поговорить хочу,— торопливо и явно смущаясь, затараторила Шура.— Помнишь, как мы вот так бегали, хохотали, а потом ты вдруг остановился и говоришь: «Шура, выходи за меня замуж, а?» А я тебе сказала: «Ой, Федя, я подумаю». Помнишь?

— Ну... Помню,— помолчав, сказал Фомин. Та, солнечная картина исчезла, и он опять очутился в холодной и унылой своей комнате.

— Федя,— сказала Шура,— так я подумала...

Взгляды их встретились.

— Что? — не сразу понял он.

— Подумала, говорю. И согласна.

Фомин встал, сел, опять встал, проверил, застегнут ли ворот рубашки, и, убедившись, что застегнут, расстегнул. Прошел к окну. Взял с подоконника пачку «Беломора», легонько хлопнул по тыльной ее части, так что мундштуки папирос выскочили из отверстия сразу несколькими дулами.

— Закурю, ты не возражаешь? — спросил он рассеянно.

— Закурю? — участливо кивнула она.— А ведь не курил. И выпиваешь, наверно?

«Господи, «куришь?», «выпиваешь?» — внутренне усмехнулся он.— Да если бы она только знала... А три жены, четверо детей — этого не хочешь? На одни алименты мог бы дачу построить...»

— Как вообще-то живешь? — спросил он.

— Да ведь я уже говорила,— с готовностью отозвалась она.— Как живу? Утром на работу, вечером с работы... В прошлом году маму похоронила.— Глаза Шуры было затуманились, но тут же просветлели.— В отпуске один раз в Сочи была, другой — в этой... в Мацесте... А большей частью дома оставалась.

— Я вот тоже сейчас в отпуске,— зло хмыкнул он.— Третий раз зимой отправляют. Куда тут поедешь?

— А ты бы к нам. У нас зимой хорошо. Рыбку бы у проруби половил... Яблочки моченые с мороза... Ведь ни разу нас не навещил.

— Времени не было,— сухо сказал он.

— Я понимаю, понимаю,— согласно закивала она.— Ты всегда много работал...

— Работал! «Работал» — не то слово. Вкалывал от зари до зари,— перебил ее он.— Вот ты говоришь «похудел». А ведь я не только похудел, у меня радикулит... Спондилез у меня...

— Я знаю,— сказала она.

— Знаешь? Откуда?

— Холодно у тебя,— поежилась Шура.

— Верно, холодно. Хочешь, на кухню пойдём?

— Да нет,— сказала она.— Ты лучше пальто мое принеси, я накину.

Он принес пальто, укутал Шуру.

— Ты писал ведь... Мише-то, Панкратову. Не часто, но писал. А с Мишей я чуть не каждый день на улице вижу...

— И что же... Много он про меня рассказывал?

— Про радикулит говорил. Я тебе средство от него привезла. Меня Мишин сын, Павлик, научил. Травы целебные настоял. Он ведь — такая Мише радость — летом в медицинский институт поступил...

— Ну, и как ты это себе представляешь? — снова перебил ее Фомин.

— Что «это»? — не поняла она.

— Ну это... Жизнь нашу совместную.

— А никак... пока. Не знаю. Что заранее гадать?

За окном по-прежнему стонал ветер.

— А почему же ты тогда, тогда-то не согласилась? — Фомин возбужденно заходил по комнате.— Ведь я тебя как упрашивал! Как любил!

— Ах, Федя,— вздохнула она.— Глупая была, думала, куда мне за тобой? Ты — в большой город, в училище. А я что? Со своими-то шестью классами... Боялась помехой стать... А сегодня вижу, что ошиблась. У тебя же сложилось, и у меня тоже.— Она улыбнулась.— Я ведь после первого же твоего развода хотела приехать. Да не решилась.

— И зря,— горячо сказал он.

— Теперь и я знаю, что зря.

— А после второго что же не приехала? — подозрительно спросил Фомин.

— О втором я с опозданием узнала. Ты уже снова женат был.

— Ну, представь себе,— обхватив голову, заговорил Фомин,— вот ты приехала ко мне, прежнему. Так? А я ведь не прежний, я другой совсем.— Он посчитал на пальцах.— Двадцать восемь лет — шутка ли! И как ты с незнакомым этим человеком собираешься жизнь налаживать?

— Ах, Федя,— сказала она.— Ведь и я не прежняя. И я повидала. Да ты знаешь, наверно. Коля Степанов... Так глупо он погиб...

— Что-то я тоже замерз,— сказал Фомин, стискивая зубы, чтоб не стучали.— Так что ты про Мишу Панкратова говорила?

— Сын у него в институт поступил. В медицинский. Он ведь с детства врачевал. Собаку их, Дружка, от лишая спас... Вот, настой тебе прислал...

— Да не нужно мне никакого настоя,— раздраженно сказал Фомин.— Видишь, хожу пока... И вообще...— Он досадливо поморщился.— Слишком все это внезапно. Не могу я так сразу... Решиться... Пойми. Не дети уже...

Он не смотрел на Шуру и закурил новую папиросу, а когда все же взглянул, поразился происшедшей в ней перемене. Лицо ее пошло пунцовыми пятнами, пальцы тербели пуговицы пальто.

— Ты извини, Федя,— сказала она.— Ты уж год не писал, я испугалась, случилось что. Я ведь подробностей-то не знала. Поэтому так наспех и собралась. Ты извини.

Она все же достала из чемодана плоскую коньячную фляжку.

— На спирту настой.

— Может, по рюмке, на прощанье,— предложил Фомин.

— Да нет, спасибо.

У лифта она замешкалась.

— Я в городе, наверно, еще дня три пробуду. В гостинице остановлюсь. Я заходила, у них места есть. Захочешь — разыщи.

Лифт с шуршанием скользнул вниз. И сердце у Фомина тоже будто провалилось в воздушную яму.

Он вернулся в комнату, прошел к окну. В тусклом свете уличных фонарей метался снег. По краям мостовой, заползая на тротуары, горбились синеватые сугробы. И по-прежнему заунывно стонал ветер. Еще мгновение Фомин колебался, затем сорвался с места, в прихожей накинул пальто и выскочил на лестницу.

Темное пятно удаляющейся фигуры маячило в конце переулочка. По скользкому, скрипящему снегу Фомин добежал до угла и здесь нагнал Шуру.

— Постой,— попросил он.— Постой. Отдышусь немного.

Она терпеливо ждала.

— Чемодан у тебя тяжелый, вот что,— сказал Фомин.— Давай помогу.

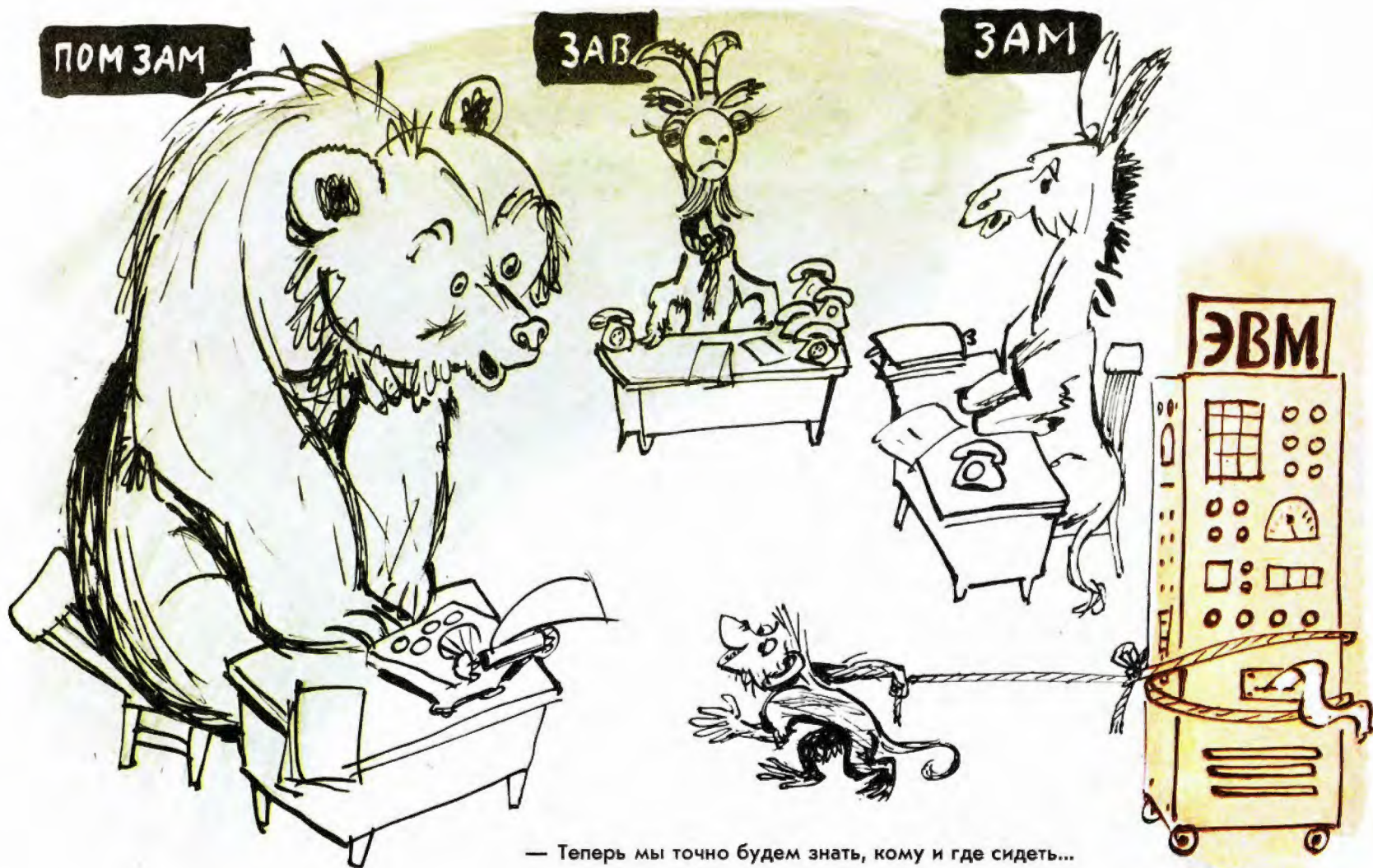

Рисунок А. ЕЛИСЕВА

«В наш век активной уборнизации такие экскурсии в природу просто необходимы».

(Из книги отзывов выставки «Удивительное в камне».)
Прислала И. Никитина, г. Москва.

«Ко мне были приехавши родные и знакомые, по этой причине я и не смог выходить на работу. Сейчас же гостей не стало, а также и денег не стало. Теперь стану работать, как полагаются, если вы разрешите. Больше мне сказать нечего».

(Из объяснительной).
Прислал В. Титков, г. Выборг.

«Мать не нарадуется детьми. Не болит у Веры Даниловны душа за них, потому что она отдала им свою душу».

(Из очерка).
Прислал М. Васев, г. Саранск.

«От населения принимается металлолом и малокультура».

(Объявление).

«Всем птичницам-несушкам, снесших более ста яиц, явиться в контору в обед для фотографирования на доску».

(Объявление).
Прислала Е. Кришталь,
г. Челябинск.

«Гражданка Семенова говорила мне на лестничной клетке, чтобы я в дверь не ходила, а сделала дверь из окна. Когда я ответила ей, что я не слесарь и соответствующих инструментов не имею, она добавила такие слова, что если даже уши заткнуть, все равно услышишь».

(Из письма в редакцию газеты).
Прислал С. Степанов, г. Старополь.

«Граждане, приобретайте билеты за проезд. На линии работает контроль. Задняя площадка, живее шевелите своими пяточками!»

(Объявление водителя автобуса).
Прислал Э. Павлов, г. Владимир.

«Надо создать условия для пьяниц — сделать так, чтобы у них земля под ногами ходуном ходила».

(Из выступления).
Прислала Н. Урсакина,
ст. Новониколаевская,
Краснодарского края.

«Я уехал в деревню, думал, что на поминки дедушки, а оказалось, что он живой и соскучился, поэтому неделю жил там с радостью».

(Из объяснительной).
Прислала Г. Теркина,
г. Лысьва.

«Во время купаний строго запрещается взаимное баловство».

(Из правил поведения на пляже).
Прислала Э. Котова.

«Мы культурно выпили и пошли погулять. Когда к нам подошли дружинники, тов. Селюков А. Г. прикинул трезвым, а меня отправили в вырезвитель».

(Из объяснительной).
Прислала О. Юдина, г. Донецк.

«Сдается двухкомнатная квартира со всеми удовольствиями».

(Из объявления).
Прислал Н. Сидельников,
г. Запорожье.

«Масть и приметы животного: коза с рогами».

(Из страхового свидетельства).
Прислал Р. Салахов,
г. Казань.

«Компот из свежей капусты».

(Из меню столовой № 51).
Прислал А. Макаркин,
г. Рязань.

«Саша бабушка очень волнуется срочно высылайте деда».

(Из телеграммы).
Прислала С. Ефремушкина,
г. Ростов-на-Дону.

«Товарищи, мужчины! Не пугайтесь женщин! Пожалуйста входите. Дамский мастер работает временно».

(Объявление парикмахерской).
Прислал А. Михеев,
г. Новосибирск.

«Я отоварил ее бревном ввиду отсутствия кирпича».

(Из объяснительной заведующего складом).

Прислала В. Сосимович,
г. Грайворон,
Белгородской области.

Знакомьтесь: Петр Горохов. Попрощавшись с бабушкой Матрешкой, он уехал в город, чтобы поступить в институт и стать классным специалистом. И организовать дела в родном колхозе по-новому, на уровне мировых стандартов. Но для поступления в вуз надо знать иностранный язык, а Петр Горохов, кроме «гуд бай» и «хенде хох», ничего не знает... Так начинаются приключения героя новой картины «Баламут», которая выпущена киностудией имени М. Горького.

Знакомьтесь: сценарист Сергей Бодров. Он известен читателям «Крокодила» своими фельетонами и рассказами. А вот «Баламут» — его первый полнометражный фильм.

Знакомьтесь: режиссер Владимир Роговой. Зрители знают его ленты «Офицеры», «Несовершеннолетние». А вот «Баламут» — его первая музыкальная комедия (композитор Давид Ашкенази, который впервые написал музыку для кино).

Короче говоря, «Баламут» собрал почти одних дебютантов.

Рисунки
Е. МИЛУТКИ

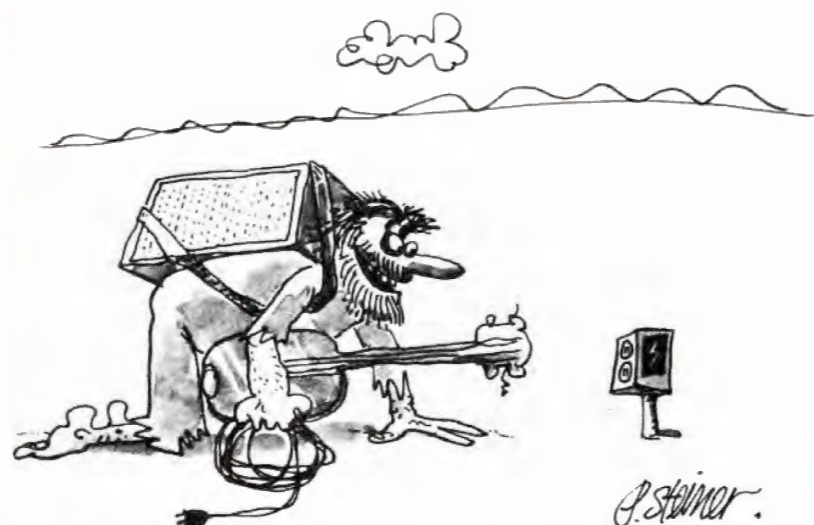
крокодил помог

«БУМАГА ТЕРПИТ»
(№ 27, 1978 г.)

«ХЭППИ ЭНД»
(№ 34, 1978 г.)

Об отпуске некачественной бумаги полиграфическому объединению «Нива» (г. Карагат) правлением снабжения и сбыта Новосибирского облисполкома говорилось в выступлении журнала. Начальник правления снабжения и сбыта Новосибирского облисполкома тов. И. Сучков сообщил редакции, что совместно с управлением издательства, полиграфии и книжной торговли облисполкома разработаны мероприятия по обеспечению сохранности бумаги по всему циклу ее движения от поставщика до получателя. Мероприятия предусматриваются улучшение условий выгрузки от поставщиков, хранение в закрытом складском помещении, улучшение погрузочно-разгрузочных работ при доставке бумаги потребителю.

О грубых нарушениях в работе районного узла связи г. Рыльского Курской области рассказывалось в фельетоне «Хэппи энд». Редакция получила ответ от начальника Курского областного производственно-технического управления связи тов. А. Соснова, в котором сообщалось, что фельетон, описанные в фельетоне, действительно имели место. Почтальон тов. Н. Слепцова, допустившая нарушение при доставке телеграммы, уволена. За невнимательное отношение к жалобам и заявлениям трудящихся на начальника Рыльского узла связи тов. Г. Сластина наложено партийное взыскание. Заместитель начальника узла связи тов. К. Дяглева и старшая телеграфистка тов. Г. Орлова наказаны в дисциплинарном порядке.

«Сатердей ревью», США.

улыбки разных

Слова, слова...

- Чем дороже подарок, тем больше ценится внимание. Неаполитанская поговорка.
- Пессимизм, если пользоваться им умело, может быть так же приятен, как и оптимизм. Арнольд Беннет, английский писатель.
- Надо жить так, чтобы можно было смело отдать своего говорящего попуга главной сплетнице города. У. Роджерс, американский юморист.
- Из производственной характеристики: «Умеет производить впечатление». Из производственной характеристики.
- Тень никогда не падает на тех, кто в ней находится. Суданский фольклор.

Хесус МИГЕЛЬ (Куба)

ОДИССЕЯ СЕРЫХ БРЮК

Тугстено мечтал о синих хлопчатобумажных брюках. Мечта была сорок восьмого размера, третьего роста, с оранжевой двойной строчкой. Это были самые модные брюки, поэтому Тугстено охотился за ними несколько месяцев, пока не нашел их. Правда, штаны были не синие, а серые, и не с оранжевой строчкой, а с красной, но все равно это была мечта. Тугстено надел обнову в одно из весенних воскресений и вышел на улицу. Ему казалось, что город замер, с восторгом взирая на его брюки. Но тут случилась катастрофа: мимо на полной скорости пронесся грузовик. Тугстено шархнулся от него, поскользнулся и упал в лужу. Донатина, жена Тугстено, выстирала брюки, и они стали снова как новенькие. Дрожа от нетерпения, Тугстено начал надевать их и вдруг увидел, что теперь они с трудом входят ему до щиколоток. Мечта основательно села после стирки. Крепя сердце Тугстено решил отдать брюки жене: благо теперь они были ей как раз. Донатина пошла в брюках на суб-

ботник и, естественно, испачкала их в земле и краске. Она отнесла брюки в химчистку, и там они сели еще больше. Посоветовавшись, супруги решили отдать штаны дочери, которая как раз уезжала на сельхозработы. Через некоторое время родители навестили дочь и сказали ей, что у нее скоро будет братик или сестричка. Девушка вскочила и побежала к дому. Через минуту она вернулась, держа в руках серые брюки с красной строчкой. Это будет ее первый подарок, сказала она, потому что после стирки брюки на нее не лезут. Зато малышу — а он оказался действительно мальчиком — брюки оказались как раз впору. Но не успели их примерить, как они оказались мокрыми. Донатина тут же бросила их в стиральную машину, но когда барабан перестал вращаться, брюк не было. Искали их всей семьей, но так и не нашли. Может быть, кто-нибудь видел серые брюки с красной строчкой бывшего сорок восьмого размера и бывшего третьего роста? Перевела Р. БУРКОВА.

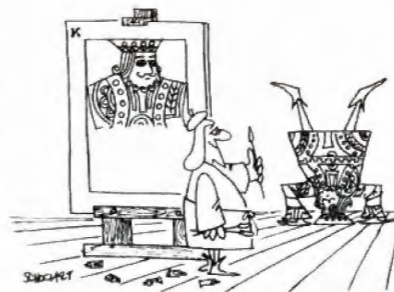
Темной ночью посреди бушующего океана терпит бедствие корабль. Спасаются всего два человека — муж и жена. Держась за обломок доски, жена говорит дрожащим голосом:

— Господи, страшнее этого с нами ничего не могло случиться!
— Могло, — подумав, ответил муж. — Я сначала собирался взять билеты на этот пароход не только туда, но и «обратно».

Беседуют два врача:
— В общем-то, мне с моими клиентами жить можно.
— Интересно, а могли бы и они сказать о вас то же самое!

Дама пришла к хирургу и попросила сделать ей какую-нибудь операцию.
— Как это «какую-нибудь»? удивился хирург.

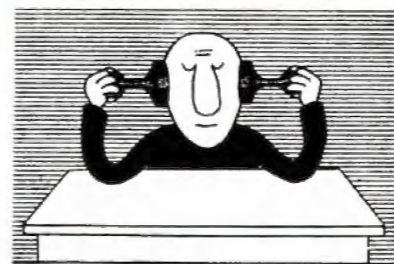
— Видите ли, когда я прихожу к знакомым, я никогда не могу принимать участие в разговоре, потому что у меня не было никакой операции и мне не о чем говорить...

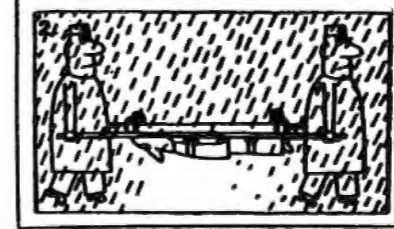
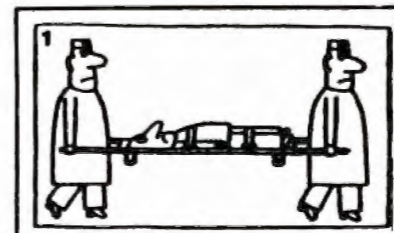
«Штерн», ФРГ.

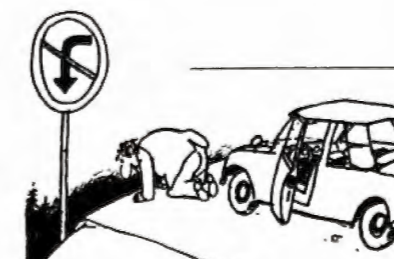
— Вы не возражаете, если я для вида немножко поспрогиваюсь? Так сказать, для сохранения репутации в глазах соседней... «Уикэнд», Англия.

«Стыршел», Болгария.

«Арена», Югославия.

«Дикобраз», Чехословакия.

Анджей КОЗЕЛ (Польша)

Дедушка

Идя утром на работу, мы заметили человека преклонных лет, который копался в мусорном ящике.

— Что это он там выскивает? — спросила сотрудница Бабская.

— Вторсырье, — объяснил магистр Бессольный, — бутылки, макулатуру, металлолом...

— Бедненький... — вздохнула Бабская.

— Не такой уж он бедненький, — сказал начальник Жабба. — Я знаю его. Он получает неплохую пенсию, а роясь здесь, прирабатывает на бензин для сына и выполняет гражданский долг, возвращая промышленности ценное вторсырье.

— Все равно бедненький, — настаивала Бабская. — Смотрите, дождь идет, а он без зонтика!

Мы пришли на работу, вскипятили чай. Бабская съела два бутерброда с колбасой и сказала:

— Мы тут в тепле, под крышей, пьем чай, а дедушка под дождем мокнет. Может, снести ему чашку горячего чая?

— Ну что вы! — возмутился Бессольный. — Это же милостыня. Дедушка не ровен час еще обидится.

— Ну, тогда выбросим в мусорный ящик бутылку вроде бы просто так, а? — предложила Бабская.

— О, это идея! — обрадовался Жабба. — Только где взять бутылку?

— В гастрономах продают, — дал квалифицированную справку старший референт Херувимский.

— И сколько же стоит такая бутылка? — осторожно осведомилась Бабская.

— Сто злотых, — сказал Бессольный. — Дешевка: меньше двадцати на нос.

Курьер получил сто злотых и помчался в магазин за бутылкой. Мы поставили покупку на стол начальнику Жаббе и смотрели на нее, не зная, что делать.

— Вручим ее старику вместе с содержимым? — спросила Бабская.

— Ни в коем случае! — запротестовал Херувимский. — Дедушка сейчас же ее разопьет. Мы не имеем права развращать пенсионеров.

— А как же тогда? В раковину, что ли, выльем?

— Прекратите! Пол-литра водки — это плод тяжелого труда польского крестьянина и работников спирто-водочной промышленности, — выразил свое несогласие референт Горлышко.

— А что, если вы ее... — робко пробормотала Бабская.

— Что мы ее?

— Ну... пожертвуйте собой и выпьете...

— Эх, была не была! — махнул рукой Жабба. — Ну, конечно, исключительно в рамках заботы о человеке, в порядке помощи пенсионеру, мочущему на улице.

Референт Горлышко ловко откупорил бутылку и так же ловко разлил содержимое по стаканам.

Покончив с водкой, мы спустились во двор. Дедушка все еще деловито копался в мусоре. Мы с умилением смотрели, как он взял бутылку и положил в мешок.

— Так будьте же счастливы, дедушка, — мягко, прочувственно сказала Бабская.

— Счастливы, счастливы... — пробурчал дедушка. — Принесят вuestеро одну пустую бутылку и еще счастья желают...

— И в самом деле как-то неловко, — согласился начальник Жабба, — когда мы вернулись в его кабинет.

Мы послали курьера еще за тремя бутылками. Надо же помочь пожилому человеку...

Перевел Б. ТОПОРКОВ.

№ 7 (2269)

МАРТ

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Е. Туров, В. Каневский, Г. Караваева, Н. Лисогорский, Е. Милутна, И. Семенов, Ю. Узбинов, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455

Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИН
(зам. главного редактора)

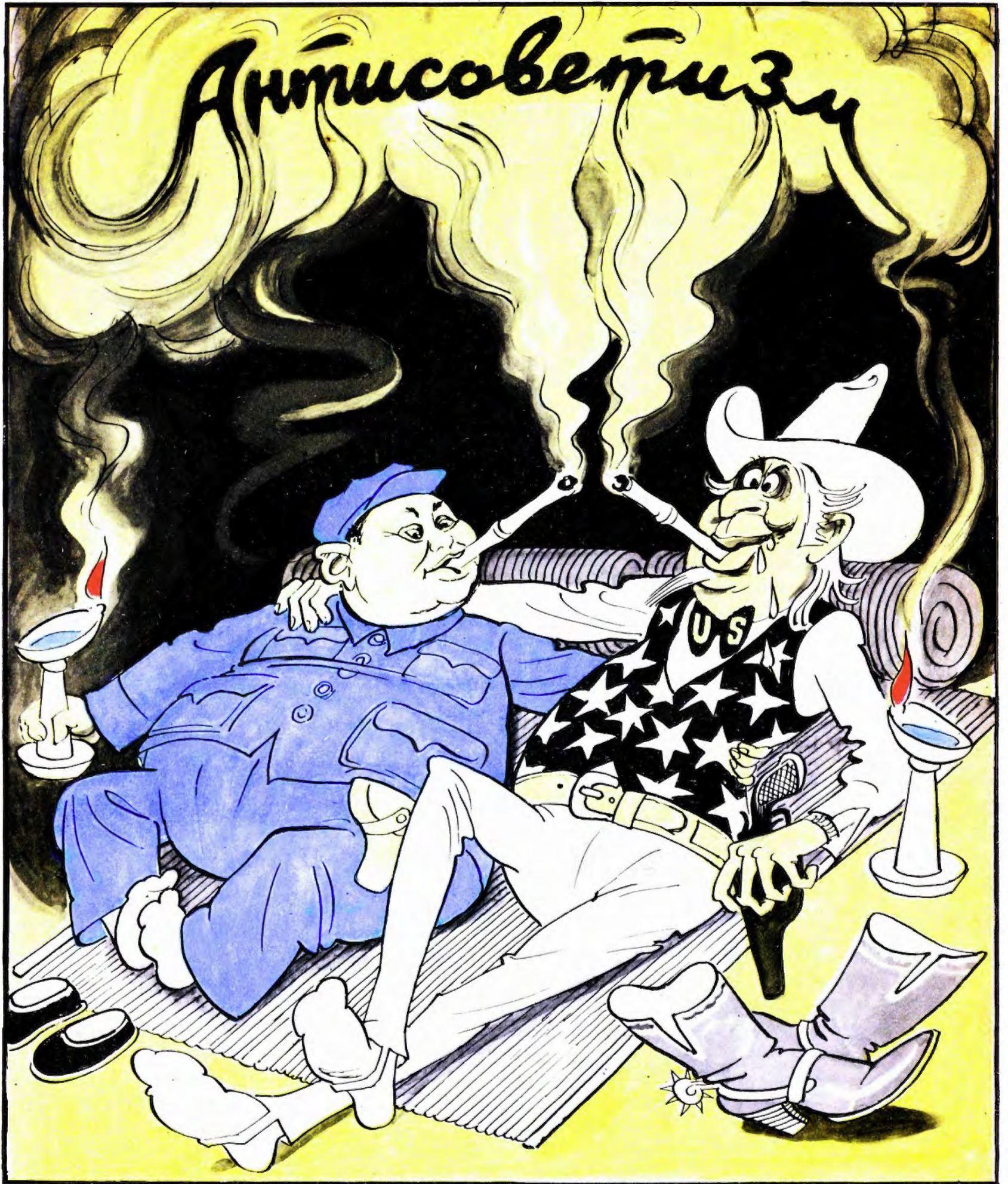
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. САЙМОНОВ
А. А. СУКОЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. П. БОРНЦОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 6.02.79.
Подписано и печатно 14.02.79.
А 07818. Формат бумаги
70×108%. Офсетная печать.
Усл. печ. в. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж: 5 800 000 экз.
(1-й завод: 1—3 600 000).
Изд. № 532. Заказ № 173.
© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типоредакция газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125885,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

В ПЕКИНСКОЙ ОПИУМОКУРИЛЬНЕ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Индекс 70448

Цена номера 20 коп.